

ГЛАВА 13

УГРОЗА ТАН ЧЖЭНЬПИНА

На следующий день после возвращения в Цинши, Гао Хань отправил первый запрошенный магический артефакт по указанному адресу, и во второй половине дня поспешил в резиденцию семьи Тан. Это был день, оговоренной ранее с Тан Чжэньпином встречи.

Прибыв в дом семьи Тан, Гао Хань обнаружил, что вся семья из четырёх человек была в сборе. На удивление, Тан Синью на этот раз не стала усложнять жизнь Гао Ханю, увидев его, а вместо этого с улыбкой на лице встретила его у двери.

Но именно это больше всего насторожило Гао Ханя. Он ломал голову, что ещё задумал Тан Чжэньпин? И только сев за стол, он понял, какие карты припас для него его «добрый» дядюшка на этот раз.

- Гао Хань, прошёл год с тех пор, как дядя привёз тебя в Цинши, и всё это время я не разрешал тебе общаться с твоими приёмными родителями, но ты ведь не держишь на дядю зла, верно? В конце концов, мы сделали всё это ради твоего же блага, - сказал Тан Чжэньпин, широко улыбнувшись.

- Как я могу злиться на своего дядю, ведь Вы так заботились обо мне всё это время, - сказал Гао Хань, опустив глаза, чтобы скрыть убийственное намерение во взгляде. Он уже понял, чего хочет Тан Чжэньпин.

- Это хорошо. Дядя знает, что обидел тебя за последние несколько месяцев, поэтому в качестве компенсации мы пригласили сюда твоих приёмных родителей. Они скоро будут в отеле. После ужина возвращайся домой и подумай об этом. Ты можешь навестить их завтра утром. Должно быть, им было тяжело не видеть тебя целый год, и я знаю, что ты тоже по ним скучал, - сказал Тан Чжэньпин, взяв из тарелки кусочек овоща и положив его в миску Гао Ханя: - Кушай побольше, а то ты совсем исхудал в последнее время. И своди завтра своих приёмных родителей на экскурсию.

К слову сказать это блюдо было одним из тех, которое первоначальный владелец тела терпеть не мог, и Тан Чжэньпин прекрасно знал об этом. Это явно была угроза, замаскированная под добрый совет и заботу. Гао Хань прищурился. То, что Тан Чжэньпин вызвал его обратно, уже не сулило ничего хорошего, но он даже привёз приёмных родителей первоначального владельца тела.

В результате, если не считать Гао Ханя, все остальные за столом, похоже, остались довольны едой.

Перед тем как отпустить Гао Ханя, Тан Чжэньпин похлопал его по плечу и с искренним выражением лица сказал: - После того как ты отдашь дань уважения своим приёмным родителям, мы с тобой, племянник, поговорим по душам. А сегодня вечером пусть водитель отвезёт тебя домой.

Гао Хань опустил глаза, изображая покорность. Он явно почувствовал давление, которое Тан Чжэньпин оказывал на него, и не только от руки на его плече.

- Тогда я ухожу, дядя.

Тан Чжэньпин улыбнулся и кивнул, наблюдая за тем, как автомобиль на воздушной подушке уносит Гао Ханя. Улыбка в его глазах постепенно угасала и наконец сменилась холодностью.

Было бы здорово, если бы сегодняшнее предупреждение сработало, но если нет, он без колебаний прибегнет к более радикальным методам. Но, в конце концов, Гао Хань всё ещё был его племянником, и Тан Чжэньпин не хотел разрывать их семейные узы, без особой на то необходимости.

Вскоре водитель семьи Тан высадил Гао Ханя у входа в многоквартирный дом и сразу же уехал. Когда Гао Хань обернулся, его лицо стало мрачным, словно мутные воды.

Тан Чжэньпин договорился с приёмными родителями первоначального владельца тела о том, чтобы они остановились в роскошном президентском люксе в отеле, в который инвестировала семья Тан. Чете Гао уже не в первый раз было останавливаться в таком роскошном месте, но они всё равно чувствовали себя неловко.

- Хуань-эр*, почему Тан Чжэньпин вдруг пригласил нас? Неужели что-то случилось с Сяо** Ханем у него дома? Он говорил, что не позволит нам связаться с Сяо Ханем, так почему же он передумал? Что он задумал?, - «бомбордировал» бесконечными вопросами отец Гао свою жену. По его лицу, которое, несмотря на возраст, сохранило выражение детской непосредственности, никак нельзя было сказать, что когда-то он был проницательным бизнесменом, десятилетиями ориентировавшимся на рынке.

(*-эр – суффикс, который используется после существительного для придания ему уменьшительно-ласкательного значения).

(**Сяо - маленький, младший, малыш).

- Хватит меня доставать?, - одёрнула его мать Гао, которая в свои сорок лет всё ещё сохранила очарование юности и выглядела всего на тридцать. Она сурово посмотрела на мужа своими глазами феникса*** и отругала его за то, что он поднял такой шум.

(***Глаза феникса, как и следует из названия, похожи на глаза птицы феникс, а формой напоминают параллелограмм. Они считаются самой популярной и самой красивой формой глаз в традиционных китайских представлениях. Такие глаза отличаются особой привлекательностью и очарованием, а также сильной аурой).

Отец Гао усмехнулся и, несмотря на то, что его отругали, бесстыдно подошёл к жене и легонько похлопал её по спине. - Не сердись, дорогая, это вредно для твоего здоровья, и у тебя на лице появятся морщины. Посмотри, у тебя уже одна появилась в уголке глаза. Ты должна хорошо заботиться о себе, когда мы вернёмся.

Мать Гао уже собиралась выругаться, но её взгляд быстро переместился на дверь, и в её глазах заблестели слёзы. Она оттолкнула отца Гао, подошла прямо к вошедшему Гао Ханю и крепко обняла его.

- Мой дорогой сын, ты так похудел! Эти ублюдки из семьи Тан обещали, что будут хорошо заботиться о тебе, но посмотри до чего они тебя довели. Если бы не... я бы их точно не пощадила.

Всё тело Гао Ханя сразу же напряглось. Если не считать постепенно стирающихся воспоминаний о детстве, он редко был так близок с кем-то, не говоря уже об объятиях. Тепло тела матери Гао и её нежный голос окутали его. Он чувствовал себя странно и неловко, но в то же время ему было так уютно, как будто он снова оказался в утробе матери.

Гао Хань вздохнул про себя: «Неужели вот так ощущается, когда кто-то искренне заботится о тебе?»

- Сынок, Хань-эр, - произнёс отец Гао с умиленной улыбкой, стоя позади матери Гао. Глядя, как его сын, словно маленький мальчик, положил свою голову и подбородок на плечо его жены, он не смог удержаться и засмеялся, брызнув слюной: - Ты сейчас выглядишь очень забавно.

Гао Хань вытер лицо, и все воспоминания об отце Гао внезапно всплыли в его памяти, становясь всё ярче с каждой мыслью, как будто всё это произошло только вчера.

Наконец-то он вспомнил, как отцу Гао удалось начать свой бизнес с нуля. Состояние отца Гао было нажито на продаже антиквариата, которому было несколько тысяч лет. Когда отец Гао был ещё молод, он случайно купил на антикварном рынке кувшин для вина, который, по словам продавца, был фарфором времён династии Сун****, обладающим бессмертной аурой. Легковерный отец Гао, конечно-же, поверил продавцу и сразу же купил кувшин.

(****Династия (империя) Сун - государство в Китае, просуществовавшее с 960 по 1279 год. Правящая семья там носила фамилию Чжао).

Вернувшись домой, отец Гао сразу же вымыл кувшин, налил в него немного вина и раздал всем домочадцам, сказав, что так они смогут впитать бессмертную энергию древних. Позже мать Гао, конечно же, обратилась за помощью к эксперту, чтобы тот определил, что это за предмет, и эксперт подтвердил, что это был писсуар времён династии Цинь*****. Несмотря на то, что историю, связанную с этим предметом, было трудно определить, он был подлинным. Единственным положительным моментом во всей этой истории было то, что благодаря этому... ночному горшку, семья Гао в одночасье разбогатела.

(*****Династия (империя) Цинь - первая империя в истории объединенного Китая, просуществовавшая всего с 221 года до н. э. по 206 год до н. э., и названная так в честь её

основателя - Цинь Шихуана).

Если честно Гао Хань предпочёл бы вообще не вспоминать о том, что это тело пило вино из сосуда, в который когда-то мочился какой-то древний старикашка.

По этому небольшому отрывку воспоминаний можно было легко понять, насколько ненадёжным был отец Гао. В последующие годы настоящим героем этой семьи была женщина, которая сейчас держала его в своих крепких объятьях.

Мать Гао была жёсткой и решительной женщиной, честной во всём, что она делала. Она всегда принимала решения бесстрашно, но при этом обращала внимание на детали. Если бы она работала в какой-нибудь крупной компании, то наверняка занимала бы руководящий пост, но, в отличие от других влиятельных женщин, которые всегда искали признания за свои достижения, она предпочла тихо стоять за спиной своего мужа как его молчаливая партнёрша. Но именно она была главой семьи Гао.

Гао Хань нежно положил руку на спину матери Гао и мягко улыбнулся. Он никогда не собирался вмешиваться в жизнь приёмных родителей первоначального владельца тела, потому что привык быть одиночкой. Он боялся, что, если однажды ощутит тепло семейной любви, он уже не сможет от неё отказаться, и теперь он действительно передумал.

Эта пара, чьи сердца были привязаны к их приёмному сыну, не почувствовала ни малейшей отчуждённости из-за годичной разлуки. В их глазах и сердцах он по-прежнему был их ребёнком, и ничто не могло заставить их отдалиться от него? Даже если бы он решил держать дистанцию, они могли бы заметить, что что-то не так, и, возможно, даже начали бы размышлять о своих чувствах, в конечном счёте подавляя свои эмоции ради сына. Поэтому лучше было позволить природе идти своим чередом.

- Эй, сынок, почему у тебя такое белое и нежное лицо? Как ты за ним ухаживаешь? Быстро расскажи папе, чтобы твоя мама тоже могла ухаживать за собой, а то у неё уже начали появляться морщины, - внезапно сказал отец Гао, ущипнув Гао Ханя за щёку.

Приятная и тёплая атмосфера сразу же была испорчена. Прежде чем Гао Хань успел что-то сказать, мать Гао быстро пнула мужа, заставив его вскрикнуть.

- Если ты не будешь говорить, никто не подумает, что ты немой!, - закатила глаза мать Гао, а затем повернулась и посмотрела на мужа, который хныкал и держался за ногу, как будто она была сломана. Чувствуя себя беспомощной, она отругала его: - Зачем ты притворяешься? Я тебя не сильно пнула.

Отец Гао тут же перестал разыгрывать представление и сказал: - Жена, я делаю это ради тебя. Если ты не будешь заботиться о себе, люди станут называть тебя старухой раньше времени, и я боюсь, что мне придётся отстаивать твою честь с помощью кулаков. Даже если тебе это скажет женщина, я всё равно не пощажу её.

Мать Гао беспомощно вздохнула. На первый взгляд казалось, что её раздражает ребячество мужа, но на самом деле она уже едва сдерживала улыбку.

- Ладно, хватит шутить. Пора переходить к делу.

Когда мать Гао стала серьёзной, всё её поведение моментально изменилось. Отец Гао не осмеливался пошевелиться и стоял рядом с ней, как преданный пёс.

- Сяо Хань, Тан Чжэньпин говорил тебе что-нибудь о том, почему он, после того, как не позволял нам связываться с тобой весь прошлый год, вдруг привёз нас сюда? Он ведь не из тех, кто совершает такие добрые поступки, верно? Может быть, он хочет угрозами заставить тебя сделать что-то, используя нас в качестве заложников?

<http://bllate.org/book/13717/1213562>